

— До свидания, — также сказал Ма Чаоюэ.

После того как мужчина ушёл, Чэнь Минхуэй сказал:

— Всего нас, спасателей, было пятеро, больше никого не было. Теперь ты всех видел. Если кто-то ещё придёт, это мошенники, не попадись.

Ма Чаоюэ ответил:

— Не переживай, я уже выяснил, что спасателей было пятеро. Этот сам пришёл, иначе я бы его нашёл.

Чэнь Минхуэй кивнул. Главное, чтобы не обманулись.

Вдруг Госпожа Ма, вытирая слёзы, сказала:

— Мы обязательно дали благодарность, потому что отец вырастил семерых сыновей. Это было нелегко, очень нелегко. В те годы семеро мальчишек не умерли с голоду, все выросли, старик много страдал. В самые трудные годы он сам ел корни деревьев, чтобы оставить еду детям.

Ма Чаоюэ, видимо, вспомнил что-то, и его глаза покраснели:

— Сяо Хуэй, ты не представляешь. В самые трудные годы дома не было еды, мы с братьями чуть не умерли с голоду.

— Я отчётливо помню, как однажды дома вдруг сварили мясной суп. Мы с братьями чуть не озверели. Отец сказал, что нашёл кролика на улице, и велел нам молчать и есть тайком. Мы с братьями были так голодны, что ели, не разбирая, и уговаривали отца есть вместе с нами. Чтобы успокоить нас, он тоже ел. Мы выпили весь суп. Это был первый приём пищи после десяти или более дней голода, мы наелись до отвала. Я выпил слишком много супа, ночью встал в туалет и случайно задел ногу отца. Он вскрикнул от боли. Я посмотрел вниз и увидел кровь. Вспомнил, что днём он шёл как-то странно. Он сказал, что поранился, когда поднимался в гору за кроликом. Тогда это не показалось странным, но сейчас я почувствовал неладное, стал снимать его штаны и увидел, что на ноге не хватает куска... куска...

Ма Чаоюэ не смог продолжить. Крупный мужчина разрыдался, не в силах выговорить слова.

— С тех пор мы с братьями поклялись, что будем хорошо относиться к отцу. Поэтому, когда он внезапно пропал, я так запаниковал и поступил неправильно. Не ожидал, что причину столько боли Сяо Хуэю. Мне очень жаль.

— Дядя Ма, всё позади. Старик выжил, у него будет счастливая жизнь, — голос Чэнь Минхуэя тоже дрогнул.

Отцовская любовь, как гора, всегда сдержанна и глубока. В этом мире есть такие, как Ли Цуй, продающие своих детей ради собственных выгод, и такие, как Старик Ма, готовые отдать свою жизнь, чтобы их дети выжили.

Ма Чаоюэ вытер слёзы:

— Хватит, всё позади, всё позади.

— Пойдём, я отведу тебя к моему другу. Сегодня же ты начнёшь своё дело, — Ма Чаоюэ сглотнул слёзы. — Я знаю, тебе срочно нужны деньги. Будем действовать быстро, каждая

минута на счету.

Ма Чаоюэ повёл Чэнь Минхуэй из палаты. Они спустились на первый этаж и уже собирались выйти из больницы, как вдруг кто-то позвал Ма Чаоюэ сзади:

— Господин Ма?

Ма Чаоюэ обернулся. Это была Фань Чуньцзюань из универмага.

Ма Чаоюэ сказал:

— Несколько дней назад ты брала отгул, сказала, что твой сын заболел и попал в больницу. Оказывается, он здесь?

Фань Чуньцзюань кивнула:

— Господин Ма, вы кого-то навещаете?

Ма Чаоюэ улыбнулся:

— Моего отца. Старик уже в возрасте, возрастные болезни, но сейчас всё в порядке.

— Это хорошо, — ответила Фань Чуньцзюань.

Тут она наконец разглядела юношу, стоящего рядом с Ма Чаоюэ, и её глаза широко раскрылись. Она не могла поверить:

— Господин Ма, вы знаете этого парня?

Ма Чаоюэ рассмеялся, не объясняя:

— Знаю. Мы просто шутили. Он из семьи родственников, интересуется бизнесом, но его семья не одобряет, так что я его немного поддразнил.

Бизнес в то время не считался достойным занятием, его часто презирали. Ма Чаоюэ уже не хотел, чтобы Чэнь Минхуэй шёл по пути универмага, и защищал его, не желая, чтобы больше людей узнали о его предпринимательской деятельности, чтобы он не сталкивался с презрением.

Чэнь Минхуэй понимал его добрые намерения и промолчал.

Фань Чуньцзюань наконец смогла расслабиться:

— Это хорошо. Всё это время я волновалась за этого парня, думала, что он занимается бизнесом, чтобы заработать на жизнь. Если бы он потерял этот источник дохода, как бы он выжил? Я уже договорилась с производителем игрушек, они согласились, чтобы он забирал товар напрямую. Но в тот день днём мои родные сказали, что мой сын заболел пневмонией и попал в больницу. Я в панике взяла отгул и побежала сюда, забыв о нашей договорённости. Когда я вспомнила, прошло уже несколько дней. Я сразу же вернулась на работу и узнала, что парень действительно приходил ко мне, спрашивал мой адрес. Но из соображений безопасности наши коллеги не дали ему его. Уходя, я специально попросила: если парень снова придёт, дать ему адрес. Но он больше не появлялся. Я всё это время волновалась, сегодня, наконец, успокоилась.

Чэнь Минхуэй почувствовал тепло в сердце, узнав причину, и искренне сказал:

— Спасибо, тётя Фань, что волновались обо мне.

Фань Чуньцзюань махнула рукой:

— Ничего, главное, чтобы ты был в порядке.

В то же время она подумала, что Чжао Пэй, которая всё время заискивала перед людьми, даже не знала, насколько близки отношения Ма Чаоюэ и этого парня. Сама того не зная, она навредила себе. В будущем, если у неё будут проблемы на работе, Ма Чаоюэ больше не будет учитывать их слабые родственные связи. Чжао Пэй всё просчитала, но всё пошло прахом. В конце концов, человек должен поступать по совести.

Они ещё немного поговорили и разошлись. По дороге Ма Чаоюэ сказал:

— Фань Чуньцзюань хороший человек, она говорит правду. В тот день её сын действительно внезапно заболел пневмонией и попал в больницу, она взяла отгул и ушла.

— Я понял. Через несколько дней я обязательно навещу её.

Ма Чаоюэ усмехнулся:

— Не спеши. Она всё равно работает у меня, не убежит. Сейчас тебе важнее позаботиться о себе. Когда у тебя будут лишние деньги, тогда и подумаешь об остальном. А Фань Чуньцзюань, ради тебя я позабочусь о ней. Хотя ей пока не так уж нужна помощь, подождём подходящего момента.

Чэнь Минхуэй подумал и согласился:

— Хорошо.

Ма Чаоюэ на велосипеде отвёз его в маленькую лавку своего друга. Лавка была очень скрытной, пространство крошечное: только швейная машина и несколько готовых изделий. Ни одного рулона ткани не было видно.

Если бы не Ма Чаоюэ, Чэнь Минхуэй никогда бы не зашёл в такую лавку.

Увидев Ма Чаоюэ, хозяин Чжоу Сы очень обрадовался, поприветствовал их и налил обоим чаю.

— Чаоюэ, как это тебя сегодня занесло? И кто этот парень? Есть ли у него девушка? Такой красавец.

— У тебя хороший глаз, — рассмеялся Ма Чаоюэ. Его отношение было очень дружелюбным. Он подтолкнул Чэнь Минхуэя вперёд и представил:

— Это мой племянник из родной деревни. Знаешь, сейчас времена трудные, вот он приехал ко мне, хочет заняться бизнесом.

— Бизнесом? — Чжоу Сы многозначительно произнёс, затем посмотрел на Ма Чаоюэ и улыбнулся.

Ма Чаоюэ хлопнул его по плечу:

— Говори прямо, не надо этих намёков. Я тебя знаю. Скажи, сколько ткани тебе нужно? Если ты сделаешь одежду для моего племянника, я достану тебе любую ткань.

Чжоу Сы открыл эту лавку по пошиву одежды. В основном люди приносили свою ткань, а он делал из неё одежду, зарабатывая на ручной работе. Это было потому, что в то время ткань была по талонам, и у людей не было enough талонов, чтобы открыть магазин одежды, как в будущем. Но в лавке висело несколько готовых изделий, чтобы привлечь клиентов, которые приходили шить одежду. Это было незаметно. Поэтому с момента, как Чэнь Минхуэй вошёл, он увидел только несколько готовых изделий на стенах, но ни одного рулона ткани.

Но это только внешне. С начала политики реформ и открытости Чжоу Сы стал более предприимчивым. Сначала он строго следовал правилам, просто шил одежду и зарабатывал на ручной работе. Но потом, когда смог достать ткань, начал продавать её или готовую одежду.

Причиной стало увеличение производства ткани. Талоны были ограничены, и люди, даже имея деньги, не могли купить ткань без талонов. Поэтому на складах ткацкой фабрики и универмага ткань накапливалась, часть даже начала плесневеть от сырости.

<http://bllate.org/book/16744/1561718>